

НИНАКАН ДЖУНДУБАЕВА

СТИХИ
Я-ГОРЯНКА

НИНАКАН ДЖУНДУБАЕВА

СТИХИ

Я-ГОРЯНКА

Перевод с киргизского

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КЫРГЫЗСТАН»
ФРУНЗЕ — 1970

Джундубаева Нинакан

Дж. 42

Я — горянка. Стихи. Пер. с киргизского. Ф.,
«Кыргызстан», 1970.

80 стр.

2000 экз. 28 к.

Горы — зеленые и синие, ласковые и гроз-
ные. Родные. Здесь прошли детство и молодость.
Здесь — твоя земля, твой хлеб, твоя работа, твоя
любовь.

И об этом — стихи.

ПО ЛЕНИНУ БЕССМЕРТНОМУ ЖИВИ!..

На Ленина великого взгляни,
На путь его,
Что был суров и труден.
Пусть жизнь его тебе примером будет!
На Ленина великого взгляни.

Отцом вождя с любовью назови,
Возьми его безмерную отвагу.
От Ленина не отступай ни шагу!
Отцом вождя с любовью назови.

По Ленину бессмертному живи,
Иди, как он, наперекор невзгодам,
Отдай все силы своему народу!
По Ленину бессмертному живи.

По-ленински люби простых людей,
Учись, как он, сквозь тучи солнце видеть,
Учись врагов, как Ленин, ненавидеть!
По-ленински люби простых людей.

Умей, как он, не думать о себе,
Бери на плечи всей земли заботы,
Умей, как он, сжигать себя работой!
Умей, как он, не думать о себе.

Свет Ленина над миром пронеси,
Его души немеркнущее пламя,
Его идей, его дерзаний знамя!
Свет Ленина над миром пронеси.

На Ленина великого взгляни,
На путь его,
Что был суров и труден.
Пусть жизнь его тебе примером будет!
На Ленина великого взгляни.

НАРОД

Если слить воедино
Народные слезы,
Горькой солью пропахнут
Степи и доли,
И цветы,
Что взойдут по весне на джайлоо,
Будут пахнуть слезами.
Если счастье народа
Собрать воедино,
Все тираны от зависти
В землю лягут костями.
Ну, а если улыбки народа
Собрать воедино,
Солнце алое в небе родится.
О народ!
Ты кочуешь великим кочевьем,
Караваном огромным
Идешь сквозь века,
Миллионорукий,
Миллиононогий,

Миллионоглавый,
Миллионоликий
Народ!

ТРУДНЫЙ ХЛЕБ

В дни горестей
И в радостные дни
Вращенный в поте хлеб
Умей ценить.
Хочу, чтоб дорог был тебе, сынок,
Простого хлеба маленький кусок.

В голодный год,
Топча сухой курай,
За хлебом к баю шли мы по степи.
Но вместо хлеба
Кровожадный бай
На бедняков собак спускал с цепи.

А в дни войны,
Когда из гнезд родных,
Как птицы, улетели сыновья,
Четыре года трудный хлеб для них
Без отдыха выращивала я.

Была судьба солдаток нелегка,
Нам часто приходилось голодать.
Но хлеб свой,
До последнего куска,
Готовы были фронту мы отдать.

Минули наши горести давно,
Забыли люди голод и нужду.
Держа в ладонях спелое зерно,
Я по пшенице зреющей иду.

Шумят хлеба,
О, как шумят хлеба!
До новой жатвы считанные дни.
И я опять,
Как мать, прошу тебя:
Взращенный в поте хлеб
Умей ценить!

ВОСПОМИНАНИЕ

I

В кругу друзей
Когда-нибудь,
Как в жизни повелось,
И мы окинем взглядом путь,
Что нам пройти пришлось.
Заглянем в тот далекий год,
Суровый,
Грозовой,
Когда за власть свою народ
С врагами шел на бой.
Припомним ярость тех атак,
Где ночь мешалась с днем,
И над аилом красный флаг,
Пылающий огнем,
И те жестокие ветра,
Что леденили кровь,

И дым походного костра,
И первую любовь.

II

И мы опять увидим, друг,
Как землю жжет мороз,
Глаза запавшие старух,
В которых нету слез,
И ту весну,
И тех людей,
Что были заодно,
И первый трактор в борозде,
И первое зерно,
И школу в горном кыштаке,
Гудящую в ночи,
Где красный конник Асаке
Нас грамоте учил,
И гармониста-паренька
Из русского села,
Того, что пулей кулака
Убит из-за угла.

III

Тревожной юности пора,
Дела суровых лет...
Нет, не погас в родных горах
Зажженный нами свет.
И сколько бы в горах воды
Не утекло с тех дней,
Не зарастут травой следы
Лихих степных коней.

И оттого земля мила
Сегодня нам вдвойне,
Что щедрость нашего тепла
Оставили мы в ней,
Что сберегли ее в беде,
И шли на труд и в бой,
Что жили, друг мой, для людей
Мы на земле с тобой.

IV

В кругу друзей
Когда-нибудь,
Как в жизни повелось,
Окинем взглядом трудный путь,
Что нам пройти пришлось.
Припомним, как к своей мечте
Назло смертям мы шли.
Пусть ветер дней далеких тех
Нам лица опалит.
Пусть память павших имена
Навеки сбережет.
А жизнь у нас всего одна,
А жизнь вперед зовет.
И мы с тобой еще живем,
И мы еще в строю.
И то, что мы не допоем,
Пусть внуки допоят!

С ЛЕНИНЫМ В СЕРДЦЕ

(Октябрьская поэма)

С В О Б О Д А

Из искры возгорелось пламя,
По площадям и баррикадам
Взметнулось ленинское знамя
Над опаленным Петроградом.

Под орудийные раскаты
По маршам золоченых лестниц
Шли революции солдаты
Со старым миром в бой последний.

Текли матросские колонны,
Сливаясь в огненные реки.
И рушились дворцы и троны,
Чтобы уже не встать вовеки.

И слово гордое: свобода!
Летело птицей над планетой.
Октябрь семнадцатого года
Вставал немеркнущим рассветом.

Х О Д О К И У Л Е Н И Н А

Небогато одетых,
С малых лет от станка и земли,
По скрипучим паркетам
ходоков к Ильичу провели.

И сидел он, и слушал,
Счет забыв быстротечным часам,
И глядели, как в душу,
Ильичевы с добринкой глаза.

И, казалось, Россию
Вместил в себя всю его взор:
Деревеньки босые,
Где голод, болезни и мор,

Нищету, беспросветность,
Кабальной работы напасть —
Все, что людям в наследство
Оставила царская власть.

С ходаками простыми,
Что сидели с вождем за столом,
Думал он, как Россию
Переделать свободным трудом.

Чтоб заводы — рабочим,
Чтобы землю — крестьянам навек,
Чтоб, с войною покончив,
Новый мир утвердил человек!

А наутро со съезда
Быстрей, чем людская молва,
Разнеслись по уездам
Ильичевых декретов слова:

«Мир народам!»
«Власть рабочим!»
«Земля крестьянам!»
«Хлеб голодным!»

Весь от края до края,
От столиц до глухих деревень
Шар земной, замирая,
Слушал ленинский голос в тот день.

И сквозь ливни косые
В переключках осипших гудков
К новой жизни Россия
Шла дорогой своих ходоков.

В А И Л Е

Баи суетятся и бранятся,
Гольтыбу аильную клянут:
— Не забудь, сосед, для голодранца
Подлиннее заготовить кнут!

— Вольной жизни захотели воры!..
— И откуда этакая прыть?
— Лучше б до подобного позора
Нам, сосед, с тобою не дожить!

— Требуют в коммуну сдать отары...
— Кол бы им под нижнее ребро!
— Неужели отдавать задаром
Дедами нажитое добро?

— Извести грозятся...
— Сжить со света...
— Растоптать грозятся в пух и прах...
— Да неужто ты допустишь это,
Да неужто разрешишь, аллах?

— Чтоб глумился нищий раб над баем?
— Чтоб батрак позорил знатный род?
— Слышали: вчера у Керимбая
Голодранцы отобрали скот?

В тот же день от бая молодуха
С пастухом сбежала, говорят...
— Это ли беда? Моя старуха
Требует приданое назад!

Стонут баи:
«Жизни больше нету!»
Скалит зубы недобитый враг.
А над крышей сельского Совета
Плещется победно красный флаг.

СЕРП И МОЛОТ

Отсталость, разруху и голод
Россия несла, как судьбу...
Тяжелыми верстами Молот
Пришел к хлебобобу-Серпу.

— С тобою одно у нас небо.
И в час, когда людям невмочь,
Как брата прошу тебя, хлебом
Рабочему классу помочь!

И Серп отвечал ему кратко:
Поймем мы друг друга без слов,
Крестьянину тоже не сладко,
Но брату помочь я готов!

Я верю: осилим мы голод,
Нужду сокрушим наповал,
Я дам тебе хлеб, чтобы Молот
Плуги для деревни ковал.

И Молот ответил: — Спасибо!
Свершится мечта Ильича:
Поднимется к звездам Россия
На наших с тобою плечах!

И руки пожали как братья
В знак верности Молот и Серп.
И рук их могучих пожатье
В Советский наш вписаны герб.

Ц В Е Т У Щ А Я З Е М Л Я

Как лошадь,
С которой стащили хомут,
Земля распрямила
Широкие плечи.
И голод,
И байский безжалостный кнут
С земли
Революция стерла навечно.
Еще о таком
Не мечталось вчера:
С зари до заката
В горах Ала-Тоо
Гудят на колхозных полях трактора,
Тучнеют стада
На зеленых джайлоо.
Пшеница, как море,

Шумит на ветру,
Ячмень колосится
От края до края,
И пахарь свободный
Встает поутру
И с песнею звонкою
В поле шагает.
Веселою силою
Сердце полно,
Крепчает от радостной удали голос,
И льнет
Налитой золотистым зерном
К рукам землепашца
Вращенный им колос.
Мы к солнцу шагнули
Из мрака и тьмы,
Родную страну из руин поднимая,
Нас радуют новых заводов дымы
И чудо-ракеты,
Что к звездам взлетают.
Как сталь,
Наша дружба сегодня крепка,
И крепче, чем скалы Тянь-Шаня, Отчизна.
И родине нашей
Стоять на века,
И вечно не гаснуть
Огням коммунизма!

МОЯ РОДИНА

О, как ты велика, моя страна.
Постичь твои пространства я не в силах,
В просторах, будто птица, я вольна,
И все мое, куда б я ни ступила.

О Ала-Тоо, родина моя!
Дружны твои вершины с небесами.
Свободны мы теперь — и ты и я.
Дорогу нашу выбрали мы сами.

Мой Ала-Тоо!
Белые снега!
Похожи вы на белый хлопок юга.
Мой Иссык-Куль,
Родные берега!
Я озеро мое люблю, как друга.

Когда я пью из чистых родников —
Я молодею, набираю силы...
И вспоминаю первую любовь —
Я здесь, у этих гор, ее вкусила.

Мой Ала-Тоо, я тобой дышу.
Ни с чем я не сравню твои джайлоо!
Лишь о тебе мои стихи пишу,
Тебе дарю ликующее слово.

Моя земля, тобою я горжусь,
С тобой я — до последнего мгновенья,
Я для тебя без усталости тружусь.
Прими мои простые откровенья.

* * *

О сирое детство мое — без огня,
Без хлеба,
Без ласки,
Без крова.

Судьба не баловала меня —
Была со мною сурова.

В те годы я понять не могла,
Как утро прозрачное пело.
Я полдень ждала,
Я солнце ждала,
Чтоб оно меня обогрело.

В те годы я понять не могла,
Как прекрасно звездное небо.
Я думала лишь об одном: где взять
Хлеба?

Но вот возгорел,
Воспылал,
Воспарил
Ленинский свет
Над веком.
Он новой жизнью меня одарил,
И стала я человеком.

* * *

Вселенная, опять услышь о человеке
И добрым домом стань ему навеки!
Со дня возникновенья своего
Мы согреваемся теплом его.
Привязанность к земле — родному дому —
Простое чувство, но не всякому знакомо:
Один творит, другой, как будто пьян,
Ломают, жаждой разрушенья обуян.
Послушайте, я поведам рассказ
О нашем общем доме и о нас.

Куда пыльный взгляд ни обратится —
Мы видим мир, но лишь его частицу.
И вот поглощена я мыслью смелой —
Хочу понять весь мир, понять всецело.
... Когда в одном краю — день голубей лазури,
В другом краю земли бушует злая буря,
Там ледяной туман окутал горный гребень,
Там молния, как бич, безумствует на небе,
И ветер пагубный, сменив свое кочевье,
Летит туда, сквозь черные деревья,
Где ищет жертв рассерженное море...
А где-то зрелище чужого горя
Сплотит сомнительное братство
Людей, исполненных зловещего злорадства.
Но мерзок будет этот тайный смех
Тому, кто благороден, добр и смел.
Перед добром пасуют зло и беды,
И только к тем во всем придет победа,
Кто дарит жизни, а не отнимает,
И к тем, кто создает, а не ломает.
Так учит опыт сотен поколений,
Так учит нас история и Ленин.

ЧТО Я ВИДЕЛА

Я видела следы забот твоих вчерашних
В золе из очага, рассеянной на пашнях.

Твое грядущее, шумящее листвою,
Я видела в цветах, взлелеянных тобою.

На небо погляжу, на море и на сушу
И вижу, как ты добр и как великодушен.

Я нахожу в тебе свершение благое:
Союз умелых рук с разумной головою.

О храбрости твоей мне твой поведал враг,
А о богатстве — жизнь в твоих горах.

И я спокойна: видела отныне
Ключи всех свойств твоих в наследнике и сыне.

Я счастлива, что волею природы
Я стала дочерью великого народа,

Что я принадлежу к тем поколениям,
Которые росли со словом «Ленин».

ЧТОБ БЫЛИ ВЫ В ОТВЕТЕ...

Присуще людям уважать друг друга,
Любить друг друга,
Помогать в пути.
Коль заметет твою дорогу вьюга,
Поможет друг тебе ее найти.

И жалок тот,
С душонкою убогой,
Кто кличет на товарища беду,
Кто норовит тайком подставить ногу
Друзьям, идущим с ним в одном ряду.

Так пусть же дружба
Солнцем людям светит,
Пусть помогает им крушить врагов!
Живите так,

Чтоб были вы в ответе
Один за всех
И все за одного!

Я — ЖЕНЩИНА

Я — женщина.
И нет меня сильней,
И нет меня щедрей на белом свете,
Ведь это я рожаю сыновей,
Ведь это я рожаю дочерей,
Ведь это я за жизни их в ответе.

Я — женщина —
Жена, подруга, мать,
Любовь моя безбрежна, словно море.
Я — женщина,
И я могу понять
Людские беды и людское горе.

Я — женщина.
Я, как весна, нежна.
Я строю счастье добрыми руками
И не хочу,
Чтоб тлела седина
Под траурными вдовьими платками.

Я — женщина.
Меня нельзя поправить.
Я — Родина.
Я — страж Земного шара.
И я сумею землю отстоять
От всех смертей
И ото всех пожаров.

ВЬЕТНАМСКОЙ ДЕВУШКЕ

Далекая вьетнамская подруга,
Услышь меня, всем сердцем я с тобой!
Твой мирный край растоптан и поруган.
Твоя работа — бесконечный бой.

Стреляют озверевшие пришельцы.
Зачем они стреляют в малышей?
Кто оправдать вторжение осмелится?
И что у них, стреляющих, в душе?

Что надо этим палачам кровавым?
За что они терзают твой народ?
Им не найти ни почестей, ни славы.
И лишь возмездие бандитов ждет.

В газетах сообщения читаю
И слышу плач детей и стариков...
Сестра моя, с тобою мы, родная,
Простые люди всех материков.

Из рук не выпускай автомата,
Утри слезу и — смело — на врага!
Не отставай от мужа и от брата,
Чтоб враг забыл чужие берега!

Свободен будет твой народ.
Мы верим.
Победа над врагом недалека.
Уйдут назад стреляющие звери.
Ведь мы — с тобою.
Вот моя рука.

В АИЛЕ «КРАСНЫЙ УРЮК»

Цветет урюком по весне аил,
Горят сады в горах зарею ранней.
Родной аил,
Ты вновь меня пленил,
Заворожил своим очарованьем.

Нигде такой не сыщешь красоты,
Такой весны пленительной не встретишь...
Урючин красные цветы
Качает на ладонях теплый ветер.

Любимые киргизские края,
Хребтов Тянь-Шаня сказочная древность!
Здесь молодость далекая моя
Девчонкою плутает меж деревьев.

О, если бы остаться здесь навек,
У синих гор, насквозь пронзивших тучи,
И слушать песни полноводных рек,
И понимать садов язык певучий!

Но я здесь гость.
Мне уезжать пора.
Сжимает сердце давняя тревога.
Прощай, Тянь-Шань,
Пускай твои ветра
Меня проводят в дальнюю дорогу.

Пусть солнце улыбнется в вышине,
Пусть ветки мне протянут руки...
Родной аил,
Ты помни обо мне,
И я вернусь к тебе сквозь все разлуки.

тущей,

ЯБЛОКИ

Как много яблок этим летом!
И все они к себе манят.
Наполненные жарким светом,
Они приветствуют меня.

Они гордятся ароматом,
Румянцем свежего лица,
И я таким богатым садом
Горжусь — ведь это сад отца.

Он садовод был настоящий —
Сорта отменные привил.
Чтобы вырастить плоды послаще,
Он не жалел трудов и сил.

А нынче я за сад в ответе —
И не ударю в грязь лицом.
От яблок сад румян и светел —
Не стыдно мне перед отцом.

Растите, милые деревья,
сияйте, тучные сады.
Спасибо, ветки, за доверье,
За ваши тяжкие плоды!

АТ-БАШИНСКАЯ ГЭС

Бывало, здесь не встретишь ни души,
Лишь, грохоча по узкому ущелью,
Неслась, сметая камни, Ат-Баши

Свирепо,
 необузданно,
 бесцельно.
И так бы мчать реке
 из века в век,
Стогласым громом оглашая горы,
Но вот пришел Советский человек,
Всесильный,
 побеждающий
 и гордый.
Реке плотиной перекрыл он путь
И, мощь свою на технику помножив,
Он Ат-Баши заставил повернуть
С извечного,
 накатанного ложа.
Теперь здесь ГЭС.
Могучая вода
Неукротимый нрав навек смирила.
И добрый ток течет по проводам
В далекие тянь-шаньские аилы.
И в поднебесье,
 где еще вчера
Не вили гнезд на дымных кручах птицы,
Садами полыхает богара,
Земля взбухает всходами пшеницы.
Трудись, река!
Былую тьму круши!
Работай, ГЭС,
 во имя коммунизма!
Кровавой речкой звали Ат-Баши,
Теперь ее зовут Рекою Жизни.

РАЗГОВОР С ПАРТБИЛЕТОМ

Живу, борясь,
дерзая,
беспокоясь,
Сверяя каждый шаг по Ильичу.
Мой партбилет —
судьба моя и совесть,
С тобой сегодня говорить хочу.
Тебе солгать
я не имею права,
Как Родине солгать я не могу,
Я больше жизни ленинскую правду,
Твою большую правду берегу,
Без страха
принимаю испытанья,
Открыто людям я в глаза гляжу
И вся я,
до последнего дыханья,
Родной земле своей принадлежу.
Ты, партбилет,
давал в пути мне силы
И озарял добром мои дела.
Я не один родник не замутила,
Друзьям ни разу не чинила зла.
По зову сердца,
словно по тревоге,
Вставала я,
когда звала беда,
И поперек нехоженой дороги
Не становилась людям никогда.
И я клянусь,
покуда сердце бьется,
Покуда кровь бурлит во мне, звеня,

Тебе и в самом малом не придется,
Мой партбилет,
стыдиться за меня!

РОССИЯ

В стране моей пятнадцать дочерей
Чинарами цветут под небом синим.
Но не случайно родиной своей
Считаем мы великую Россию.

Кто б ни был ты —
Киргиз, казах, узбек,
Грузин, эстонец или молдаванин,
С Россией побратался ты навек
В работе мирной
И на поле брани.

Ты сердцем к ней,
Как к матери, приник,
Готов делить с ней радость и невзгоды.
Ее могучий, песенный язык
Нам понимать дано без перевода.

Россия правдой ленинской сильна.
И если другу вдруг придется туго,
Своею грозной силою она
В беде сумеет постоять за друга.

У каждого из нас своя земля,
Но тянемся душой туда мы с детства,
Где над Москвой
Курантами Кремля
Стучит России пламенное сердце.

ПЕРВОМАЙСКОЕ

Плещут флаги по улицам
Алой метелью.
Улыбается май,
Как малыш в колыбели.
В песнях,
В дыме сиреневом,
В солнечном свете
Праздник дружбы и братства
Идет по планете.

А над городом
Горы горят перламутром.
С добрым утром, земля!
С майским ласковым утром!
С человеческим счастьем,
С прохладой весенней,
С чьей-то первой любовью
И с первым цветеньем!

В громе песенных труб,
В кумачовых колоннах
Май идет по планете
Парадом зеленым.
Праздник дружбы и братства,
Веселый и мудрый.
И земля говорит ему:
«Доброе утро!»

С ДОБРЫМ УТРОМ

Солнце вешнее заревом красным
Разлило над горами зарю.

С добрым утром, Киргизия!
Здравствуй!
Эти строки тебе я дарю.

Здравствуй, родина вспененных речек,
Край заоблачных, синих озер!
Здравствуй, птицей летящий навстречу,
Необъятный пьянящий простор!

Здравствуй, зелень веселых джайлоо
И ущелий глухих тишина!
Здравствуй, пахаря доброе слово
И душевная песнь чабана!

Здравствуй, гомон непуганный птичий!
Здравствуй, радость негладанных встреч!
Здравствуй, нежность улыбок девичьих
И джигитов степенная речь!

Здравствуй, мудрость седых аксакалов,
Матерей седовласых любовь!
Здравствуй, рушащий дикие скалы,
Человек, созидающий новь!

Здравствуй, день,
Что работою труден!
Здравствуй, труд,
Что на подвиг зовет!
С добрым утром вас!
Здравствуйте, люди!
Пусть вам счастье оно принесет!

БЕССМЕРТИЕ

Брату моему Белеку,
погибшему на войне.

Мой брат,
Мой барс,
Ты шел навстречу смерти,
А смерть тебя
За Доном стерегла.
В казенном,
Проштампованном конверте
В аил наш
Похоронная пришла.

Писали нам,
Что ты погиб со славой,
Что верен был
Присяге до конца,
Что пал,
Но обеспечил переправу
На правый берег
Рвущимся бойцам.

Тебя друзья
За Доном схоронили,
За русскою
Широкою рекой
И каску
На могилу положили,
Прошитую свинцовою строкой.

Мой брат,
Мой барс,
О, если бы с тобою

В тот смертный час
Я рядом быть могла,
Тебя от пуль
Прикрыла б я собою
И смерть
Своей рукою отвела!

Нет больше слез,
И горю нету меры.
Но, брат мой старший,
Павший на войне,
Твоя любовь,
Твоя живая вера
С тех скорбных дней
Всегда живет во мне.

САЛЮТ

Салют — сверкающее слово,
Синоним слова «торжество»,
Хочу следить глазами снова
Я брызги яркие его.

Мир вам на море и на суше
И в зеленеющих полях!
От залпов только этих пушек
Пусть содрогается земля.

Сияй, великолепье красок,
Как символ молодости в нас.
А выстрелы — счет жизням кратким
Друзей, погибших в трудный час,

... Живые ленты серпантина
Напомнили мне сеть дорог,
Тех троп военных паутину,
Где смерть стояла поперек.

Те дни, когда земля родная
Алела в багрянице войн,
Прошли бесследно, дым растаял
И смолкнул самолетов вой.

И вот — салют! Следим, как дети,
Огней сверкающий поток...
Как ты прекрасен, как ты светел,
Победы праведный итог!

ПРИОЗЕРНЫЙ АИЛ

Года за годами проходят,
Но сердцу по-прежнему мил,
Наполненный красками родины,
Родной, приозерный аил.

Здесь горы печаль мою лечат,
Снимают тревогу с души.
И, кажется, дышится легче
Мне в этой далекой глуши.

Здесь люди добры и сердечны,
Ни зависти нет в них, ни зла.
О, если б остаться навечно
Я в старом аиле могла!

Мне многого в жизни не надо,
Мне только бы домик у гор,
Да шорох вишневого сада,
Да озера синий простор.

Чтоб ночь над тетрадкой раскрытой
Летела, стихами пьяня,
Чтоб звонкая песня джитита
На зорьке будила меня!

Забудь неугомонный город
С его никчемной суетой,
Смени запутанный и гордый
Мир — на веселый и простой.

В моем аиле посети нас,
К нам приезжай на урожай.
Его роскошные картины —
Экзотика для горожан.

О ароматных яблок груды!
Я над собой теряю власть,
Теряю волю и рассудок,
Лишь стоит мне сюда попасть...

ГОРЯНКА

Зимою и летом с отарой кочую,
На пастбище в юрте чабанской ночую,
Коня оседлаю и, словно на крыльях,
Быстрее, чем взвихренный ветер, лечу я.

Я здесь родилась и живу здесь недаром,
Я знаю язык тонконогих тулпаров.
Здесь, слушая вольные песни горянки,
На кручах седых замирают архары.

Мне горы — и дом, и работа, и песня,
И счастья девичьего радостный вестник.
Пусть землю большую сто раз обойду я,
Скажу все равно: нету края чудесней!

КОМУЗ

Висит комуз трехструнный на стене —
Завещан дедом он в наследство мне.
Мелодии моих далеких предков
Я слышу в каждой трепетной струне.

Играю «Кыз-киял» — душа поет
И вольной птицей просится в полет.
«Бала-кербез» играю — и девчонка
Навстречу мне из юности идет.

Звени, комуз — любовь и боль моя!
С тобой навеки породнилась я.
Звени, чтоб гор волшебные напевы
Без усталы неслись во все края!

НАША ГОРДОСТЬ

Саякбаю Каралаеву

Реки и речки к морю всегда спешат.
Меткое слово народа в поэме блесит.

Наша поэма, наша живая душа,
Каждый киргиз в сердце тебя растит.

Наша поэма, океаноподобный «Манас»,
Ты — драгоценность неслыханная у нас...
Ты воплотил все наши мечты, «Манас»,
Символ бессмертия нашего ты, «Манас»,
Пройденный путь киргизов в тебе, «Манас»,
Учишь ты стойкими быть в борьбе, «Манас»,
Наш язык необъятный в тебе, «Манас»,
Ты — озарение в нашей судьбе, «Манас».

Когда я слушаю эпос — передо мной
Войско встает несокрушимое стеной
И знамя киргизов, прославленное в веках,
И прямо под ним — Манас, презирающий страх!

Когда наш Саке¹ нашу поэму поет,
Душа киргиза ликует и рвется в полет...
А сам Саке на Манаса похож, батыр!

Пой, дорогой Саке, пусть услышит мир
Наш огневой, океаноподобный «Манас»,
Пусть узнает, какое сокровище есть у нас!

ТОРОПИТЕСЬ, ТОРОПИТЕСЬ, ТУЧИ...

Торопитесь, торопитесь, тучи,
Заслоните землю от беды.
Засухой жестокою измучась,
Стени ждут спасительной воды.

¹ Саке — уменьшительное от Саякбай.

Торопитесь, тучи, торопитесь,
Знаю: вы могучи и сильны.
Грозовым потоком разразитесь,
Хлыньте с неба ливнем проливным.

Торопитесь, торопитесь, тучи,
Прилетайте, тучи, в добрый час,
Чтобы нивы урожаем тучным,
Щедрой жатвой радовали нас,

Чтоб ломились от зерна амбары,
Чтоб переполнялись закрома,
Чтобы радость к людям, как подарок,
Приходила осенью в дома.

ГОРНАЯ РЕКА

Она бушует и летит,
Она красива.
Но все считает на пути
Шальная сила.

Зачем бесцельно камни бить?
Уймись, не хвастай.
Поверь, тебе не долго быть
Такой гривастой.

Торопится рабочий век,
Не опоздает.
Увидишь, скоро человек
Тебя взнуздает.

Твой гнев он превратит в тепло,
В сады, в дороги...
Забудешь, как тебя несло
Через пороги.

МОЯ ЗЕМЛЯ

Родной землей безмерно дорожу,
Живет во мне ее шальная сила,
Ее ветрами синими дышу,
И кровь ее в моих струится жилах.

В родных горах мне дышится легко.
Здесь запах трав живителен и сладок.
Я воду пью из тихих родников,
Я солнце пью из диких водопадов.

И вновь шагаю, жажду утоля,
Сквозь жаркие рассветы и закаты.
Я дочь твоя,
Я плоть твоя, земля!
И потому я сказочно богата.

ГОРЖУСЬ

Однажды к другу я зашла на час,
Там был москвич случайно среди нас.
Он говорил о том, что жизнь в столице
Культурней, чем у нас, во много раз.

Болтали о кино, Париже, Риме,
О красоте французов говорили...

Знак равенства: культура — красота!
Не слишком ли убогое мерило?

Не суесловь, а просто приезжай
К нам на Тянь-Шань, в благословенный край,
Где вдоволь хлеба, мяса и кумыса,
Где тучен и обилен урожай.

Страной моей безмерно я горжусь!
Прекрасным эпосом ее — горжусь,
Культурой пахарей и овцеводов,
Их вековым уменьем — я горжусь.

Перелистай истории страницы,
Прочти о той борьбе, что сохраниться
Культуре древнего народа помогла,
О мужестве без края и границы.

Комфорт — твой бог, и чародей, и маг,
Тебе культура — импортный башмак.
Скажи тебе о хлебе и о мясе —
Ты вспомнишь магазин и бешбармак!

А мой народ уже водил стада,
И пил кумыс, и песни пел тогда,
Когда еще и не существовали
Так чтимые тобою города!

Вот овцы благороднейших пород.
Знаком тебе за овцами уход?
А это ведь древнейшее искусство,
Его веками создавал народ!..

* * *

Гудит и стонет узкое ущелье,
И движутся гигантской каруселью
Оболомки скал в ковшах и в кузовах,
А молодежь вокруг полна веселья.

Иной ей чудится здесь мир и жизнь иная...
Вдруг — взрыв!
Шарахнулась отара, что пасла я,
А наблюдатель — парень молодой —
Застыл, не шевелясь и не мигая.

Мне показалось — зарыдали горы
И поглядели на людей с укором...
Седая древность обратилась в прах
И в пыль, которая осядет скоро.

Сюда я возвратилась через год —
Я пригнала на лето в горы скот...
В долине новые дома стояли,
В них жил веселый молодой народ.

ДРУГУ КАЗАХУ

Щедра земля бескрайняя казахов,
Где вольные гуляют скакуны.
Настоенный на запахах весны
Стоит в степях хлебов горячий запах.

Для друга не закроет дверь казах,
И сердце он свое откроет другу.
Но встретит смело он любую выюгу,
И никакой ему не страшен враг.

Мой друг казах, чабан и землепашец,
Я счастлива, что слиты до конца
Народов наши братские сердца
И слиты воедино думы наши!

МОЯ ЮРТА

Кем я ни стану, где я ни буду,
Юрта моя, я тебя не забуду.
Ты в непогоду меня укрывала,
Ты, словно мать, на груди согревала.

Юрта — отрада далекого детства,
Предков, ушедших в могилы, наследство.
Здесь колыбель мою ветры качали,
Здесь колыбельные песни звучали.

О, как в жестокую, лютую стужу
Был твой уют небогатый мне нужен!
Как я любила в морозную зиму
Запах кизячного теплого дыма!

Юрта моя, из родного аила
В путь ты меня поутру проводила.
В бога не верю, но все же, ей богу,
Здесь начинала я к счастью дорогу!

Верю: вернусь к тебе рано иль поздно,
Глянут в тундук любопытные звезды.
То молоко, что я в детстве любила,
С губ моих долгое время не смыло.

НЕ ХОЧУ БОГАТОГО НАСЛЕДСТВА...

Не хочу богатого наследства,
Не ищу окольного пути.
Мне бы чистым собственное сердце,
Через все невзгоды пронести,

Прошагать по жизни вровень с веком,
Расставаться, мучиться, любить.
Мне бы настоящим человеком,
Человечной хочется мне быть.

Не ищу я над другими власти,
Не во власти вижу жизни цель.
Я сама свое большое счастье
Отыщу за тридевять земель.

Мне бы только не кружить по кругу,
У чужого не сидеть крыльца.
Мне бы встретить понадежней друга,
Чтобы с ним до самого конца.

Мне бы просыпаться спозаранку
И лететь орлицею в мечту.
Я — горянка.
И, как все горянки,
С детства обожаю высоту.

КАВКАЗСКИЕ СТРОКИ

ПЯТИГОРСК

Стоит высокая гора Бештау,
Стоит, как аксакал, в своих сединах.

Блаженны те, кто видели воочью
Стволы могучие ее деревьев.
Вершинами они касались неба
И облака сквозь ветви пропускали,
Как пыль сквозь пальцы. Рядом, на земле,
От их ветвей густая тень лежала.
Когда же меж стволов, больших и черных,
Незримый глазу ветер пробегал,
Казалось мне — дышали великаны
И важными кивали головами,
Делясь друг с другом тайнами. Трава,
Которая росла у их подножий,
Клонясь под ветром, будто над бумагой
Писец услужливый и расторопный,
Спешила на зеленые скрижали
Медлительные мысли занести...
... Я там была, я там сидела тихо,
Прислушивалась к голосу прохлады
И вдруг увидела: на гребне гор вечерних
Задумавшийся Лермонтов стоял...
И плавным жестом рук кругообразным
Сопровождал стихи — как будто сеял
Слова сквозь золотое решето.
А за его спиной, за мрачным камнем,
В косых лучах багрового заката
Блеснул и вновь погас ружейный ствол.
О мой поэт, беги, укройся, спрячься!
Но нет, стоит, предательства не видит,
И, весь открыт невидимым злодеям,
Все сеет, сеет дивные слова...

Они звучат, живут его стихи!
Очищенные мастерством поэта
От слов пустых, от легковесных истин,

Они наполнены его душой.
Так вот о чем шушукались деревья,
Чьи песни молодым передавали,
Ветвями черными рукоплеща!

Вот чем заполнила зеленые скрижали
Трава в немом усердии своем!
Поэт... Здесь самый воздух полон им,
Медовой горечью ночей его последних...
Я здесь, я этим воздухом дышала,
Я знаю это...

П О Э Т

О Лермонтове,
Все о нем одном
Мне думалось, когда бродила по музею...
Должно быть, жизнь ему казалась сном
Дурным — среди глупцов и фарисеев!

Да, в этом заколдованном кругу
Поэту приходилось, ох, не сладко!
Но он прилаживал к строке строку
И создавал незыблемую кладку.

Досталось жить ему в жестокий век,
В бездушный век разлада и насилья.
Среди скопцов, уродов и калек
Пронес он Демона тугие крылья...

... И было смутно мне и тяжело,
В душе дрожало
Острой боли жало,

Испарина мой покрывала лоб
И будто бы рукою
Горло сжало...

З Е Р К А Л О

От ветра озеро нахмурило лицо,
Но дождь прошел — и парой близнецов
В недвижимом зеркале воды сомкнулись
Две радуги в единое кольцо.

Весенний мир, что радостен и тих,
Хранилище всех ценностей моих,
Поглядывает в зеркало украдкой
На отражение прелестей земных.

О озеро! Как жаль, что не могу
Я на твоём остаться берегу:
С тобой бы ни за что не разлучилась,
Когда б не ждал меня Джеты-Огуз!

Г О Л О С А Д Р У З Е Й

Гремя камнями, в радостном смятении
По скалам водопад, как по ступеням,
Стремится,
В пыль радужную превращая воду,
Он окропляет руки пешеходов
И лица.

Над ним в горах, в тени густой листвы,
У самой юрты тетушки Батмы,

Под солнцем,
На привязи резвятся жеребята,
Весельем необузданным объаты
И — ссорятся.

Как хорошо в степи без края, без предела!
Какие сладкие мне песни пела
Здесь птица
О том, что жизнь стара и вечно нова,
спешит, как жеребенок на джайлоо,
И — длится...

Я в Сочи видела, как в радостном смятении
По скалам водопад, как по ступеням,
Струится,
В пыль радужную превращая воду,
Он окропляет руки пешеходов
И лица.

Двух горных рек бегут живые строчки,
Как змейки юные, как ртутные цепочки,
Как две сестры.
Союз их вечен, нерушим и прочен —
Они ведь очень схожи — речка Сочи
С рекой Нарын!

МОИ ПОЖЕЛАНИЯ

Казбек седой, в день нашего прощанья
В тебя я вглядываюсь с пристальным вниманьем:
Быть может, ты пошлешь со мной привет
Далеким родичам — горам Тянь-Шаня?

Великий патриарх, с детьми твоими
Ты так радушен и гостеприимен!
Вот и меня ты принял, как отец,
И не спросил ни звание, ни имя.

Люблю, Казбек, озер твоих глубины
И трещины, как древние морщины.
А серпантин крутых твоих дорог
Мне мнится сетью жизненных тропинок!

Не знаю я, что впредь нам суждено:
Дано нам встретиться еще иль не дано?
Но оставайся юн. В тебе, могучий,
Начало всех начал воплощено!

ЧОЛПОН-АТА

Есть ли место в мире столь прекрасное?
Где еще такое небо ясное?
С чем твоя сравнится красота,
Юная моя Чолпон-Ата?

Это — место радостных свиданий,
Это — место встреч и расставаний.
Сердце ты пленила неспроста,
Берег золотой, Чолпон-Ата.

Если вы вернуть хотите силы,
Если одолела суета,
Если вы помолодеть решили —
Приезжайте к нам, в Чолпон-Ата.

Искупайтесь в озере соленом,
Поваляйтесь в золотом песке,

Побродите по лесам зеленым
И забудьте о своей тоске...

Если угоститесь вы урюком —
Улыбнетесь снова, как дитя.
Если яблоко съедите с другом —
Сердце запылает не шутя.

Как увижу голубые горы —
Вспоминаю молодые годы.
Голубые горы над водой!
Становлюсь я снова молодой!

Озеро мне тихо тайны шепчет.
Солнцем обливается июль.
Будь же вечен,
Добрый мой волшебник,
Голубой и теплый Иссык-Куль!

ОЗЕРНАЯ ВОДА

Прими меня, как прежде,
Озерная вода.
Я вновь полна надежды
И снова молода.

Бегут ночные волны
И на песке шуршат.
Они загадок полны
И их открыть спешат.

Выходят вереницей,
О берег мерно бьют.

Страницу за страницей
Спокойно отдают.

Они мне открывают
Загадку естества...
Меня одолевают
Накаты волшебства...

Вхожу в ночную воду,
А на душе — светло.
Спасибо за погоду,
Спасибо за тепло!

Когда волна коснется
Горячего лица,
Спокойно сердце бьется
И — счастье без конца!

Я с волнами сливаюсь,
Сама я — как волна,
Я в воду зарываюсь,
Как рыба я вольна!

Меня оберегает
Ночная тишина,
А звезды мне мигают,
Ласкается луна.

Целуй меня, влюбленную, —
Я снова молода! —
Волшебная зеленая
Озерная вода!

КИРГИЗСКОЙ БАЛЕРИНЕ

Не лебедь ли ты,
По глади зеркальной скользящий?
Не голубь ли ты,
На крыльях упругих летящий?

Как шелк на ветру,
Руки твои развеваются.
И шелк этот вдруг
Наших сердец касается.

Смотреть и смотреть
На быстрое это кружение!
Где ты, ответь,
Постигла это движение?

Нежна и мила,
Ты ролью пленяешь новою.
Где испила
Ты чашу таланта медовую?

В ОСЕННЕМ САДУ

Я старый сад наш помню молодым.
Я с мамою бывала здесь нередко.
Сад постарел...
Тяжелые плоды
сгибают неподатливые ветки.

Мне в отпуске с погодой повезло:
еще цветы и травы не увяли,
в горах не по-осеннему тепло
и даже снега нет на перевале.

Красив осенний сад.
Но все же жаль,
что не смогла весной сюда приехать.
И тихая, тревожная печаль
В моей душе звучит далеким эхом.

Ох, мама, мама,
сколько утекло
с тех пор воды,
как нет тебя на свете?
Опять листвою тропки замело,
опять шумит в саду осенний ветер.

Но я гоню из сердца горький ком,
я смерть твою сознанием не приемлю.
Придет весна,
и тоненьким цветком
ты снова, мама, прорастешь сквозь землю.

Подставишь солнцу доброе лицо,
и зацветут в саду деревья разом...
Кто посадил однажды деревцо,
тот навсегда с родной землею связан.

Я ПОНЯЛА

О мама, я тебе пишу, родная!
Сегодня позднего раскаянья полна я.
Я в неоплатном пред тобой долгу,
Но мягче кредитора я не знаю.

Когда под сенью крыл твоих жила я,
Забот не ведая и знать их не желая,

Как не ценила я твоей любви,
Как сладко грезилась любовь иная!

Лишь нынче, к старости я понимаю,
Что значит эта преданность немая!
И был учителем мне—собственный мой сын,
Неблагодарный, как была сама я.

РАСКРОЙ ОБЪЯТИЯ ВЕСТНИКУ ВЕСНЫ

Деревья в инее стоят и видят сны...
Весь мир в снегу, он полон белизны!
Опять зима в свои права вступила,
Ей все покорны, робости полны.

Ты что, зима, вставая поутру,
Льнешь к парникам и скотному двору?
Одумайся, оставь свою горячность,
Тебя она не приведет к добру.

Колхозу моему ты не страшна:
Наш скот упитан, полны закрома!
А злишься потому ты, что прислала
Тебе посланца юного весна.

Зима, опомнись, будь помягче с ним,
Раскрой объятия вестнику весны!
Ты отдохнешь, а мы засеем пашни
Зерном, как золотом, из сказочной казны.

ВЕСНА

Река, как море, широка, безбрежна.
Встает рассвет в сиреневом огне.
И машет, словно девушка, подснежник
Косынкою красавице-весне.

И будит трактор песнею округу,
На пахоте вступив в свои права.
И сеялка торопится за плугом...
И солнцем наливается трава.

ЦЕЛЕБНЫЙ ЦВЕТOK

Чтоб тебя не сгубил
Все сжигающий зной,
Как за малым ребенком,
Смотрю за тобой.

К солнцу тянешь головку,
Цветешь, как весна.
Хоть работаю ловко —
С тобой не до сна.

Я тебя поливаю
И щедро кормлю.
Я лелею тебя,
Потому что люблю.

Людам помощь несем —
Ты их лечишь, мой друг.
Людам радость несем,
Изгоняем недуг.

Я не зря отдаю
Тебе душу и труд,
И не зря тебя
Ласковым словом зовут.

Слово «мак», ты в груди,
Ты в душе у меня.
Горный мак,
Полыхаешь ты ярче огня.

СКАКУН

Люблю я скачки.
Бешеный азарт
Меня волнует, горячит, бодрит.

...И вот выходят скакуны на старт,
И каждый нетерпением горит.

Сигнал!
Пошли!
Как стати хороши!..
Но вот устали.
В гору труден путь.
И лишь один резвится от души,
Его ни обогнать, ни обогнуть.

О, истинный скакун неутомим,
Ты посмотри, как бурно он летит!
Никто не может и тягаться с ним.
Как грозен перебор его копыт!

Хвала тебе, джигит.
Ты — на коне!

В твоей узде — удача и напор.
Я думаю о славном скакуне —
Тебя я вспоминаю до сих пор.

РОДНИК

Там, где вьют свои гнезда орлы,
Где снега первозданно белы,
Где петляют по кручам архары,
Бьет прозрачный родник из скалы.

Если мне не осилить беду,
Я по тропке туда добреду
И, упав на холодные камни,
Я губами к воде припаду.

И усталость спадет с меня вмиг,
Даст мне новые силы родник
И такой одарит он отвагой,
Что сквозь горы пройду напрямик.

ВРЕМЯ

На лице глубокими морщинами
Годы свой отсчитывают счет.
Видно, время — вещь неотвратимая,
Видно, дело к старости идет.

Только я о старости не думаю,
У меня забота об ином:
Чтоб земля, прекрасная и юная,
Молодела с каждым новым днем.

Возраст не измеришь сроком прожитым.
Не оценишь быстрым бегом дней.
Я живу,
И жизнь моя продолжена
Юностью любимых сыновей.

ПОТОМКИ НАС ОТЫЩУТ ПО СЛЕДАМ

Я помню, как февральским вьюжным днем
Отец из юрты вышел с кетменем.
Он мне дорогу проложил сквозь скалы
И, руку протянув, сказал: — Идем!

Я шла, не пряча от пурги лицо,
И не было дороги той конца.
Когда же я передохнуть присела,
Увидела, что нет со мной отца.

С тех пор минуло много трудных лет —
Теперь мой сын идет за мною вслед.
Горит в его неустрашимом сердце
Зажженный нами над горами свет.

Пусть мы уйдем.
Пусть пролетят года...
Потомки нас отыщут по следам.
Тех, кто свой след хоть раз оставил в жизни,
Не позабудут люди никогда.

БОРЬБА

Не допусти, чтоб легкой жизни яд
Тебе казался смыслом бытия:

Подобно заржавевшему кинжалу,
Бесцельной вскоре станет жизнь твоя.

Кто горных круч не преодолевал,
Тот не поймет, как сладостен привал.
Лишь та судьба мне кажется завидной,
Что высока, как горный перевал.

Жизнь без борьбы — бесцветна, как ненастье,
Трудна и далека дорога к счастью.
Все лучшее рождается в борьбе
И ты обязан в ней принять участие.

Труд — мать борьбы, а мать желает детей
Удела доброго на белом свете!

ЧЕТВЕРОСТИШИЯ

I

Травинка с горных пастбищ Ала-Тоо
Дороже мне подарка золотого.
Не станем нарушать покой чужих границ
И наши рубежи мы оградить готовы!

II

Покуда жизнь вокруг, как звездный свет, мерцает,
От прелестей ее не отведу лица я.
Что жизнь по вкусу мне, что мне она сладка —
Не отрицала и не отрицаю!

III

Благословен среди людей обычай древний
Сажать и пестовать плодовые деревья.
Пусть ветви их клонятся до земли,
Под тяжестью плодов неся покой душевный.

IV

Кто спутал золото и медную монету —
Влачит свой жребий меж бродяг отпетых.
Принявший сточную канаву за родник
Едва ли отличает тьму от света!

* * *

Лихой скакун увидит финиш первым,
И крики одобренья не нужны.

Пускай вначале обойдет соперник,
И многие другие скакуны...

Но неизбежное придет —
Достойный вырвется вперед!

ЧЕЛОВЕК

Мысли свет у него в очах,
Он — Человек!
Шар земной у него на плечах,
Он — Человек!
Все подвластно его рукам,

Он — Человек!
На земле рожден на века
Человек!

* * *

Как часто планы и мечты
С реальностью несовместимы —
Об этом знаем я и ты...
И о несбыточном грустим мы.

Но вот захочется судьбе
Вдруг ниспослать счастливый случай.
Используй этот дар тебе
По-новому: полней и лучше!

* * *

Какой бы ни была твоя судьба,
Жизнь — это бесконечная борьба.

Ты не ропщи на тяжести в борьбе
И нить-основу выдели в судьбе,
И выбери тобой любимый труд,
И лишь ему отдай запасы лет...

Тогда оставишь на земле свой след,
И люди твое имя сберегут.

* * *

Великое множество яблонь

Под этим цветет небосводом,

Секрет их сортов и пород

Откроют тебе садоводы:

Одни из них, действуя смело,

Мешают сорта меж собою,

Иные, страшась новизны,

Копируют слепо природу.

Предпочитаю первых: их труды

Дадут обильнее плоды.

ЖЕЛАНИЕ

О сила вечная природы!

Смягчи жестокий приговор,

Хочу, чтоб были наши годы

Высокими, как гребни гор,

Чтоб девушки, весне подобны,

Благоухали, как цветы,

Чтоб мир был молодым и добрым,

Чтоб не старели я и ты...

НЕ СТРАШУСЬ, А СОЖАЛЕЮ

Я смерти не страшусь, но сожалею,

Что старость на пороге у меня...

Из золотого, солнечного дня

Вхожу в ее печальные аллеи.

Я смерти не страшусь, но сожалею
О том, что с нами делает она:
Слабеет грудь, сгибается спина
И волосы становятся белее.

Не смерти я страшусь. Страшусь иного:
Растратить по пути саму себя —
Талант любить и все прощать, любя,
И, отдавая, возрождаться снова.

Мы — пилигримы,
Старимся в пути мы,
А поводырь — сильна и широка
В движенъи вечном времени река.
Течение ее необратимо.

Я смерти не страшусь. Никто не вечен.
Привычен и с рожденья мне знаком
Природой установленный закон:
Минует день и наступает вечер...

...Недолго погостила на земле я
И вот — устала в жизненной игре...
В ушах звучит томительный рефрен:
«Я смерти не страшусь, но сожалею
О жизни...»

ПЕСНЯ ЖИЗНИ

Мы отправляемся в дальний путь —
каждый своим путем,
И каждый песней наполнил грудь
и каждый поет о своем.

Иным покажется со стороны,
 что это нестройный хор.
Но судеб, подобных одна другой,
 не было до сих пор.
Каждый песню поет свою
 о сложности бытия,
И песню чужую не спеть никому —
 у каждого песня своя.
Одни не знают не только слез,
 но и гостей, и вестей...
Жизнь их тащится как, караван,
 через глухую степь.
Горе соседей тешит других,
 третьи — любят чины,
Четвертые — как соловьи поют,
 радостны и сильны...

Неповторимая песня моя,
 надо тебя пропеть
Так, чтоб средь тысяч разных забот
 главное в жизни успеть.

ХОЧУ БЫТЬ ГЛАШАТАЕМ

Хочу быть голосом Вселенной,
Глашатаем ее чудес,
Чтоб до далеких поколений
Он долетел и не исчез.

Хочу быть звуком и дыханьем,
И сердцем пламенным ее,
Чтоб песней, прозой и стихами
Воспеть земное бытие.

Хочу, чтоб мир был добр и светел,
Подобно ясному лучу...
И больше ничего на свете,
Вы мне поверьте, не хочу!

НАСЛЕДИЕ

Могуч поэзии родник.
Мои стихи — всего лишь брызги
В том радужном кругу, что близко
Над этим родником возник.

Но в тихом сне библиотек
Блеснут, бывает, как комета,
Творенья одного поэта,
Который воссоздал свой век.

Мой сын, прими несмелый дар
Моих стихов скупые строки,
Пускай мой голос одинокий
Тебе сопутствует всегда...

* * *

Для землепашца высшее мерило
Богатства — плодородная земля,
Да та вода, что вдоволь напоила
Его цветущие поля.

Дороже золота для рыболова —
Живое серебро его улова,
А чабану, пасущему овец,
Отрада глаз — зеленое джайлоо.

Поэт старается соединить
Несметный жемчуг слов в узор чеканный
(Хоть жемчуг тот порою и туманный).
Для этого необходима нить.

Она поэту и тулпар и стремя,
И на нее нанизывает он
Свои слова. Так было испокон.
Она всего дороже. Это — время.

НЕ ОБИЖАЙСЯ

В дар не приму ни золота, ни шелка,
И сладостных напитков мне не лей:
Я не хочу подарков. Мне милей
Твоих стихов признанья втихомолку.

Передо мной лежат твои страницы...
Поверь, что будут бережно храниться
Твои слова, любимый голос твой,
Пока сама не стану я травой...

ВЕСЕННЕЕ УТРО

Ночь луною землю озарила,
Льется с неба звезд далеких свет.
Выйду за околицу аила
И пойду за звездами вослед.

Побреду дорогою знакомой
Без тревог, волнений и забот.
Далеко в горах, вдали от дома,
Встречу солнца вешнего восход.

Может, этой тихою порою,
От всего привычного тайком,
Побратаюсь с утренней зарею,
Подружусь с веселым ветерком.

А потом, по чуть приметной тропке,
Отыщу в ущелье звонкий ключ
И увижу, как на горы робко
Упадет, играя, первый луч.

И ему открыто, как ребенок,
Чудо увидавший наяву,
Улыбнется елочка спросонок
И стряхнет росинки на траву.

Встанет утро в ниточках тумана,
В розовом трепещущем огне.
И головки алые тюльпанов
Ласково потянутся ко мне.

НЕ СПЕШИ ГОВОРИТЬ О ЛЮБВИ

Не спеши о любви говорить,
Не спеши.
Не пиши о любви,
Не проверив души.
Ты любовь в своем сердце
Сперва сбереги.
А не веришь — молчи.
А не любишь — не лги.

Помни,
Если с любовью бездумно играть,

Словно веточку,
Можно любовь поломать.
А взлелеешь любовь,
И в положенный срок
Расцветет она,
Словно весенний цветок.

А поверишь — кричи!
А полюбишь — кричи!
Чтобы были слова,
Как огонь горячи!
Чтоб пылали слова,
Как зарницы в ночи!
Не молчи, если любишь,
Прошу: не молчи!

СЛЫХАЛА Я ПРО ЛЮБОВЬ

Смотреть в глаза твои не могу —
В них темный огонь,
В них — бездна.
Куда я, куда я от них убегу?
И знаю — бежать бесполезно.

Я перед этим глухим огнем
Теряюсь, молчу, слабею...
В сердце моем
Ты ночью и днем,
А вижу тебя — робею.

Зато одна улыбка твоя,
Как солнце, меня согревает,
Как сад молодой, расцветаю я,
И сердце мое оживает.

Так почему же я в этот миг
Не могу промолвить ни слова?..
Ты взглядом в душу мою проник
И в ней неясный огонь возник...
Смотрю в шальные глаза и в них
Навек утонуть готова.

Слыхала я про любовь, что она
Сама приходит, неожиданно...
И здесь совсем ни при чем весна.
Ведь я и весной бывала вольна...
Бегу по тропинке, бегу одна.
Куда тороплюсь я? Странно...

ПРОСТИ

Прости меня, прости
За то, что опоздала,
За то, что я пришла,
Когда простыл твой след.
О, если б видел ты,
Как к сердцу я прижала
Оставленный тобой
Степных цветов букет!

Прости меня, прости
За горечь ожидания,
За то, что нежной быть
С тобой я не могла.
Представь меня такой,
Как в первое свиданье,
Такой, как я в тот день,
Любимый мой, была!

Прости меня, прости
За долгие разлуки.
Спасибо за цветы —
Сердечный твой привет,
За то, что их в степи
Твои собрали руки
И каждый лепесток
Твоим теплом согрет!

ОДНА У ТЕБЯ БЕДА

Я знаю, ты умен и честен,
Трудолюбив и знаменит...
Но отчего смущенный вид?
Ведешь себя под стать невесте.
Ты перед девушкой краснеешь,
Сказать ни слова ей не смеешь...
А ты ведь все-таки джигит!

ПОД СИЛЬНЫМ ДОЖДЕМ

Я шел домой в конце пустого дня,
Шел быстро, будто кто-то ждал меня.

А ждут меня в вечерние часы
Лишь стол да стул, газета и максым.

Но ливень проливной, как злой колдун,
Загнал меня под дерево в саду.

И вот стоял и взглядом провожал
Я тех, кто мимо от дождя бежал.

Средь суеты особенно видна
Шла девушка, в раздумье и одна.

И встала рядом, словно невзначай
Плечом касаясь моего плеча.

В промокшем платье, стягивавшем грубо
Два яблока, двух голубей, две груди.

Стояла, неподвижна и тиха,
А дождь катился по ее щекам.

Я снял пиджак и им ее укрыл,
Чтоб дать голубке пару верных крыл.

И испугал, наверно. Как гроза,
Сверкнули гневно темные глаза.

И покраснела, разглядев меня,
Как будто час сидела у огня.

И стало мне отрадно в первый раз
От взгляда этого, от этих глаз,

От узких плеч, согнувшихся слегка
Под тяжестью чужого пиджака.

Благословен ты будь дождливый вечер!
Я нежно обнял девушку за плечи

И вдруг смешался: плакала она
Как маленькая, горести полна.

Я ей сказал: «В дождливую погоду
Все слезы льет вокруг: сама природа,

Земли и небо, ветви и кусты,
И, наконец, заплакала и ты!

Скажи, сестренка, что стряслось дурного?
Все поправимо, и ничто не ново,

Пройдет гроза — все порастет травой!»
Молчала. Лишь припала головой

К моей груди... И чудо совершилось:
Мне в сердце будто птица опустилась!

О сердце! Ты гнездо прекрасной птицы,
Пока она живет в нем — счастье длится.

ОЖИДАНИЕ

Плывет по небу лодкою луна
Меж синих звезд, мигающих тревожно.
Сползает с гор ночная тишина
И по аилу бродит осторожно.

Заснули люди.
Мягкой мглой укрыт,
Притих аил наш,
Всеми позабытый.
И лишь одна красавица не спит:
Ждет своего отважного джигита.

Он прямо с неба к ней сейчас сойдет,
Шагнет к окну бесшумною походкой
И девушку с собою унесет
В плывущую по зыбким волнам лодку.

ВОЗЛЮБЛЕННАЯ

...А паровоз уже развел пары.
Пришел наш час прощаться до поры.
Стою, людей не видя, не дыша я...
Возлюбленная, мне не до игры:
Ведь я тебя впервые провожаю!

Я полон горечи, хотя над головою,
Как прежде, блещет небо голубое.
Не улыбнуться, не поднять руки,
Как будто бы у нас с тобой обоих
И руки отнялись, и языки!

Вот дрогнул поезд — огненный дракон...
Ему лишь расписание — закон!
Опустошен я, горем обессилен...
Так чувствую разлуку глубоко,
Как будто тело с сердцем разобчили.

Любимая, зачем я был беспечен
И отпустил тебя? Нам было б легче
Вдвоем... Не мыслю без тебя ни дня!
Как мне дожить, скажи, до нашей встречи?
Какой тяжелый месяц ждет меня!

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Мой сын — моя звезда.
Ты дремлешь в колыбели.
Пройдут, как сон, года,
Тебя я, сын, взлелею.
От горя заслону,
От зла предохраню.

Ты вырастешь — и скоро
Ты станешь, как скала,
И будешь мне опорой,
Как я тебе была.
Сумеешь ты за мать
Горою постоять.

Мой верблюжонок белый,
Мой ласковый птенец,
Расти джигитом смелым,
Таким, как твой отец.
За свой народ родной
Иди, не дрогнув, в бой!

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ДЖИГИТ

Мой любимый джигит
Раньше солнца встает.
Он сквозь землю глядит,
Он ее познает.

В недра гор голубых
Проникает джигит,
Каждый камень по имени
Знает джигит.

Он выходит в разведку,
Он ищет металл,
Он забрался туда,
Где орел не летал.

Облака
У него под ногами плывут.
Моего дорогого
Геолог зовут.

ДЕВУШКЕ-ГОРЯНКЕ

Песня

Остановил я круто
Коня на всем скаку.
Чтобы тебя увидеть,
Спешил я к роднику.

Ты воду набираешь,
А я стою, смотрю.
Стою я и не слова
Тебе не говорю.

Смотрю я, как на чудо.
Измучился я весь.
Ты здесь, но далека ты
Как горный эдельвейс.

Ты рождена для счастья,
Для счастья моего,
Спустись ко мне и больше
Не надо ничего!

ДАЙ РУКУ МНЕ

п е с н я

Любо с косою мне ходить,
Травы зеленые косить.
Ах, как хочу я тебе, мой свет,
Верное сердце мое посвятить.

Тебе кивают все цветы,
К тебе летят мои мечты,

Вижу всегда твое лицо —
Всюду мне видишься лишь ты,
Всюду ты.

Образ твой силы мне дает,
Я все быстрее иду вперед...
Кажется, слышу звонкий смех...
Сердце бьется и поет.

Лишь о тебе мечтаю я,
Тебя не променяю я
Ни на кого и никогда.
Дай руку, милая моя,
Жизнь моя.

МОЯ СОСЕДКА

Была соседка лишь вчера
(Уж вы поверьте на слово)
Скромна, приветлива, добра,
Нежна, доверчива, щедра,
Отзывчива и ласкова.

А нынче прямо не узнать
Соседку эту самую:
Вдруг стала
(Как бы вам сказать)
Высокомерной дамою.

Зазналась так,
Что просто стыд,
Глядит на всех с презрением,
На всех кричит,

На всех рычит
Она до одурения.

Супруга пилит, как пила,
Кружит по дому вороном,
Свекровь больную прогнала
На все четыре стороны.

Сидит у зеркала полдня,
Полдня в постели мается,
Груба, капризна...
И меня
Не узнавать пытается.

Рубля взаймы не хочет дать,
Не терпит возражения.
Что стало с нею?
Как понять
Такое наваждение?

Рехнулась что ли?
Вроде нет.
Упала, может, с лестницы?
В чем превращения секрет?
С чего соседка бесится?

С чего она зазналась вдруг?
С чего такая вредная?..
Завмагом стал ее супруг —
Вот и «страдает», бедная!

ВЫХОД ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ

Нач. райторга озабочен —
Похудел от тяжких дум,
Спать не может,
Есть не хочет,
Не идут дела на ум.

Ходит-бродит с постной миной,
Солнцу ясному не рад:
Персональную машину
У него изъять хотят.

А была машина — птица!..
(Заглядится млад и стар).
Хоть за город прокатиться,
Хоть с женою — на базар,

Хоть с друзьями — на охоту,
Хоть к соседу — на обед...
Никакой тебе заботы,
А какой авторитет!

А теперь такое горе:
Убивают наповал...
И уже в райторгконторе
Объявляется аврал.

На виду у всех, нахально,
Под топорный стук и звон
Из машины персональной
Срочно делают фургон.

Зам. и пом. сбивают кузов,
Ладит ящики кассир...
Загружай любые грузы:
Дыни, яблоки, арбузы,
Простоквашу и кефир!

И никто тебя не тронет —
Нач. райторга не дурак...
В персональнейшем фургоне
Едет он на бешбармак.

ЗА ЗАЖИМ КРИТИКИ

Любовью к критике пылал
Главбух ремстройконторы,
Он десять лет критиковал
Смиренного вахтера.

Но раз вахтер на проходной
Вогнал главбуха в краску,
Когда главбух тащил домой
Ворованную краску.

И стал вахтер критиковать
Главбуха на собраниях,
И стал местком определять
Главбуху наказание.

Но тут главбух со стула встал.
И тоном прокурора
Главбух «зажимщиком» назвал
Смиренного вахтера.

Мол, он вахтера десять лет
Критиковал упорно,
Мол, мстит за критику в ответ
Вахтер ему бесспорно.

Местком был к критике не глух,
Решил он дело скоро:
Избавлен с той поры главбух
От зоркого вахтера.

СОДЕРЖАНИЕ

По Ленину бессмертному живи. Перевел М. Ронкин	3
Народ. Перевел М. Ронкин	4
Трудный хлеб. Перевел М. Ронкин	5
Воспоминание. Перевел М. Ронкин	6
С Лениным в сердце. Перевел М. Ронкин	9
Моя Родина. Первел М. Ватагин	14
«О сирое детство мое...» Перевел М. Ватагин	15
«Вселенная, опять услышь о человеке...» Перевела Л. Агрэ	16
Что я видела. Перевела Л. Агрэ	17
Чтоб были вы в ответе... Перевел М. Ронкин	18
Я — женщина. Перевел М. Ронкин	19
Вьетнамской девушке. Перевел М. Ватагин	20
В аиле «Красный урюк». Перевел М. Ронкин	21
Мой Сарала-Саз. Перевел М. Ватагин	22
Яблоки. Перевел М. Ватагин	23
Ат-башинская ГЭС. Перевел М. Ронкин	23
Разговор с партбилетом. Перевел М. Ронкин	25
Россия. Перевел М. Ронкин	26
Первомайское. Перевел М. Ронкин	27
С добрым утром. Перевел М. Ронкин	27
Бессмертие. Перевел М. Ронкин	29
Салют. Перевела Л. Агрэ	30
Приозерный аил. Перевел М. Ронкин	31
«Забудь неугомонный город...» Перевела Л. Агрэ	32
Горянка. Перевел М. Ронкин	32

Комуз. Перевел М. Ронкин	33
Наша гордость. Перевел М. Ватагин	33
Торопитесь, торопитесь, тучи... Перевел М. Ронкин	34
Горная река. Перевел М. Ватагин	35
Моя земля. Перевел М. Ронкин	36
Горжусь. Перевела Л. Агрэ	36
«Гудит и стонет узкое ущелье...» Переве- ла Л. Агрэ	38
Другу-казаху. Перевел М. Ронкин	38
Моя юрта. Перевел М. Ронкин	39
Не хочу богатого наследства... Перевел М. Ронкин	40
Кавказские строки	40
Пятигорск Перевела Л. Агрэ	40
Поэт. Перевели Л. Агрэ и М. Вата- гин	42
Зеркало. Перевела Л. Агрэ	43
Голоса друзей. Перевела Л. Агрэ	43
Мои ожелания. Перевела Л. Агрэ	44
Чолпон-Ата Перевел М. Ватагин	45
Озерная вода. Перевел М. Ватагин	46
Киргизской балерине. Перевел М. Ватагин	48
В осеннем саду. Перевел М. Ронкин	48
Я поняла. Перевела Л. Агрэ	49
Раскрой объятия вестнику весны. Переве- ла Л. Агрэ	50
Весна. Перевел М. Ронкин	51
Целебный цветок. Перевел М. Ватагин	51
Скаун. Перевел М. Ватагин	52
Родник. Перевел М. Ронкин	53
Время. Перевел М. Ронкин	53
Потомки нас отыщут по следам. Перевел М. Ронкин	54
Борьба. Перевела Л. Агрэ	54
Четверостишия. Перевела Л. Агрэ	55
«Лихой скаун увидит финиш первым...» Перевела Л. Агрэ	56
Человек. Перевел М. Ронкин	56
«Как часто планы и мечты...» Перевела Л. Агрэ	57
«Какой бы ни была твоя судьба...» Пере-	

вел М. Ватагин	57
«Великое множество яблонь...» Перевела	
Л. Агрэ	58
Не страшусь, а сожалею. Перевела	
Л. Агрэ	58
Желание. Перевела Л. Агрэ	58
Песня жизни. Перевел М. Ватагин	59
Хочу быть глашатаем. Перевела Л. Агрэ	60
Наследие. Перевела Л. Агрэ	61
«Для землепашца высшее мерило...» Пе-	
ревели Л. Агрэ и М. Ватагин	61
Не обижайся. Перевела Л. Агрэ	62
Весеннее утро. Перевел М. Ронкин	62
Не спеши говорить о любви. Перевел	
М. Ронкин	63
Слыхала я про любовь. Перевел М. Вата-	
гин	64
Прости. Перевел М. Ронкин	65
Одна у тебя беда. Перевел М. Ватагин	66
Под сильным дождем. Перевела Л. Агрэ	66
Ожидание. Перевел М. Ронкин	68
Возлюбленная. Перевела Л. Агрэ	69
Колыбельная. Перевел М. Ронкин	69
Мой любимый джигит. Перевел М. Вата-	
гин	70
Девушке-горянке. Перевел М. Ватагин	71
Дай руку мне. Перевел М. Ватагин	71
Моя соседка. Перевел М. Ронкин	72
Выход из положения. Перевел М. Ронкин	74
За зажим критики. Перевел М. Ронкин	75

Нинакан Джундубаева

Я — ГОРЯНКА

Редактор Г. Адамовский
Художник В. Слабунов
Худож. редактор И. Бульба
Техн. редактор А. Байбориев
Корректор И. Кондратьева

Сдано в набор 3-IX-1970 г. Подписано к печати
20-X-1970 г. Д—06728. Бумага типографская № 3
формат 70×90¹/₃₂, 2,5 физич. печ. л., 2,925 условн.
печ. л., 2,92 учет.-изд. л. Тираж 2000. Заказ № 2675.
Цена 28 коп.

Киргизполиграфкомбинат Главполиграфиздата
Мин. культуры Кирг. ССР, г. Фрунзе,
ул. Жигулевская, 102.